

От Не Вина до Мин Аун Хлайна: астрология, нумерология и охранительные ритуалы как часть политики военных руководителей Мьянмы

© Зайцев И.А.^а, 2024

^а ИМЭМО, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-0883-059X; kouaun6803@gmail.com

Резюме. В статье рассматривается история обращения военного руководства Мьянмы (Бирмы) начиная с 1962 г. к эзотерическим практикам (астрологии, нумерологии), а также буддийским охранительным ритуалам, известным как *йата*. Популярность таких практик стоит рассматривать как составную часть обращения военных к традиционным для буддизма формам легитимации власти, которые сводятся к строительству религиозных сооружений, совершению щедрых дарений сообществу монахов и т.д.

Приношение благих дарений в буддизме Тхеравады неразрывно связано с потребностью определения благоприятного времени для совершения специальных церемоний. Очевидно, что это способствовало потребности в астрологии и нумерологии, обращение к которым позволяло определить благоприятный для дарений день. Популярностью также пользовался и особый охранительный ритуал, известный как *йата*.

Упоминания таких эзотерических практик, равно как и ритуалов *йата*, встречаются в источниках по истории доколониальной Мьянмы, что позволяет говорить о тесной связи астрологии, нумерологии и *йата* с буддизмом в течение долгого времени. Популярность этих практик в современной политике подчеркивает глубокие исторические корни рассматриваемого феномена.

Ключевые слова: Мьянма, ритуал, астрология, *йата*, военные элиты

Для цитирования: Зайцев И.А. От Не Вина до Мин Аун Хлайна: астрология, нумерология и охранительные ритуалы как часть политики военных элит Мьянмы. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 5. С. 23–31. DOI: 10.31857/S032150750030846-2

From Ne Win to Min Aung Hlain: Astrology, Numerology and Apotropaic Rituals as a Part of Myanmar Military Elites Policy

© Ivan A. Zaitsev^а, 2024

^а IMEMO, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0883-059X; kouaun6803@gmail.com

Abstract. The article raises the problem of public appeal to fortune-telling practices, such as astrology, numerology and special protective rituals (*yadaya*) by current military leaders of the Republic of the Union of Myanmar. It is noteworthy to say that such practices are inextricably linked with traditional Buddhist concept of *kammic* kingship. Such model draws on the so-called *kammic* path: improving *kamma* through merit-making activities as well as building or renovating stupas or Buddhist monasteries.

Esoteric practices (astrology and numerology) provide donors with precise information on favorable time and date for carrying out merit-making ceremonies according to private horoscope of a particular donor. As the *yadaya* ritual carries out a protective function it could be linked to the so-called apotropaic Buddhism, according to M. Spiro classification. In public life the appeal to such practices make possible to reduce bad forces impact on future events.

The evidence of various divinatory practices and protective rituals usage are mentioned in written sources on pre-colonial history of Myanmar. In that case the public appeal to such practices today could be seen as a logical transformation of popular historical tradition.

Keywords: Myanmar, ritual, astrology, *yadaya*, military elite

For citation: Zaitsev I.A. From Ne Win to Min Aung Hlain: Astrology, Numerology and Apotropaic Rituals as a Part of Myanmar Military Elites Policy. *Asia and Africa today*. 2024. № 5. Pp. 23–31. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030846-2

ВВЕДЕНИЕ

В новейшей истории Бирмы (Мьянмы), берущей начало с момента обретения независимости в январе 1948 г., феномену обращения власти к буддизму *Тхеравады*¹ как к средству политической легитимации было посвящено немало исследовательских изысканий (подробнее см. [2; 12; 15; 16]).

Отношения современного государства и этого направления буддизма стоит, на наш взгляд, рассматривать как следствие модификации традиционной модели легитимации власти, согласно которой идея о процветании буддийского учения не только формулировала концептуальные обоснования претензии того или иного правителя на трон, но и требовала от власти совершения праведных деяний: строительства религиозных сооружений, унификации *сангхи*² и т.д. [1, pp. 40–47]. Согласно бирманскому поверью, такие действия формировали славу правителя, что являлось одним из критериев оценки морального авторитета власти в обществе.

Для совершения благого деяния в буддизме мирянин должен не только иметь соответствующее благожелательное намерение³, но и совершить праведное деяние в подходящий для этого момент. Такой принцип возник неспроста. В буддийской традиции положительный эффект от совершенного священного деяния способен кратно усилиться в будущем, если даритель совершает ритуал в надлежащее время. Наряду с этим популярностью пользовались и магические охранительные ритуалы⁴, известные как *йатая*. Их суть сводилась к снижению влияния дурных сил на развитие событий в будущем, а проведение требовало консультаций со знатоками нумерологии и астрологии [4, pp. 124–125].

Популярность эзотерики и охранительных ритуалов весьма высока в кругах современных военных элит Мьянмы. Такие практики гармонично встраиваются в традиционную буддийскую модель легитимации верховной власти, обращение к которой приобрело особую актуальность ввиду прихода военных к власти в стране в результате военного переворота в феврале 2021 г.

В десятилетний период с момента ухода с политической авансцены генерала Тан Шве в 2011 г. вплоть до событий 2021 г. Мьянма пережила серьезные трансформации, в ходе которых в политической жизни страны вопрос обращения власти к традиционным моделям легитимации не имел большого значения. Сегодня ситуация кардинально изменилась. Возросшая потребность в публичном обращении к традиционным для буддизма формам легитимации власти увеличивает популярность эзотерики и охранительных ритуалов среди военных элит страны. Такая ситуация делает актуальными исследования по истории апелляции к таким практикам в политике предшествующих военных режимов страны, равно как и изучение возможного влияния эзотерических практик на современные политические процессы.

АСТРОЛОГИЯ, НУМЕРОЛОГИЯ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЙ РИТУАЛ

В мировосприятии бирманцев общая событийная реальность базируется на двух фундаментальных началах: повседневности, именуемой *локия*, а также трансцендентности, известной как *локкутара* [5, pp. 53–54]. Взаимное влияние этих двух составляющих представляло собой важную часть жизни различных слоев общества Мьянмы на протяжении её истории.

¹ Тхеравада – одно из старейших направлений буддизма, которое фокусировалось на сохранении учения Будды в виде текстов, а также имеет консервативные взгляды в плане монашеской дисциплины. Распространено на Шри-Ланке, а также в странах Юго-Восточной Азии: Мьянме, Таиланде, Ласосе и Камбодже (*прим. авт.*).

² Термин, который используется для обозначения общины монахов в буддизме (*прим. авт.*).

³ В буддизме эта идея обозначается термином *cetana* (*прим. авт.*).

⁴ Охранительные или «отгонные» ритуалы, предназначенные для оберега человека от несчастий и зла (*прим. авт.*).

Как отмечал немецкий историк Роберт Хайне-Гелдерн, идея сохранения гармонии и баланса между *локия* и *локкутара* нашла свое яркое отражение в планировке пространства в доколониальных индуистских и буддийских политических центрах Юго-Восточной Азии. Так, например, в г. Мандалае, столице державы *Конбаунов* (1768–1885), царский дворец располагался в центре города и отождествлялся с горой *Меру* – священным местом в индо-буддийской космологии [8].

В такой модели астрология как часть *локия*, в основе которой лежит принцип воздействия небесных тел на судьбу человека, имела большое значение для определения даты и времени проведения правителем или придворным значимого события, будь то религиозная церемония или военный поход (подробнее см. [7]). Считалось, что выбор подходящей даты и времени с помощью астрологических расчетов заведомо увеличивал шансы на успех в реализации того или иного деяния. Сама по себе традиция обращения к такой практике имеет глубокие исторические корни, на что указывают упоминания о консультациях царя Чанзиты (1084–1112/13) с брахманами-астрологами.

Нумерология важна в буддизме *Тхеравады*, где значение некоторых чисел обладает сакральными свойствами. Это иллюстрируется примером популярного в Мьянме буддийского националистического движения «*Ма Ба Та*», которое использует число 969 в своем названии. 969 символически отсылает к 3 драгоценностям буддизма: Будде, *дхарме*⁵ и *сангхе*, где 9 знаменует Будду и *сангху*, а 6 – олицетворяет дхарму, т.е. учение [12, pp. 425–426].

Астрология и нумерология тесно связаны с особым охранительным ритуалом, известным как *йатая*. В буддизм этот ритуал пришел из брахманизма. По своим задачам *йатая* нацелен на снижение влияния дурных сил и может изменить судьбу человека, предначертанную кармой. *Йатая* проводится после консультаций с прорицателями или астрологами, которые на основании математических подсчетов и знания гороскопа отдельного человека дают рекомендации по совершению ритуальных действий. К примеру, человек может выпустить на волю в памятный день животных, число которых имеет благоприятное нумерологическое значение [4, p. 124]. *Йатая* может быть тесно связан также и с праведными для буддиста деяниями: строительством ступ, монастырей, рецитацией священных текстов и церемониями дарения монахам, во время которых совершатель ритуала произносит заклинание или связывает свои действия с благоприятным нумерологическим числом.

Как отмечает американский религиовед Мелфорд Спайро, такие ритуалы следует относить к охранительному буддизму – особому направлению, которое концентрируется на способах преодоления повседневных несчастий человека: болезней, засух и бедствий, устранение которых возможно с помощью проведения специальных ритуалов. Самый известный пример религиозного охранительного ритуала – рецитация *паритта-сутт*, нацеленных на обретение удачи и защиту от бед [13, pp. 140–159]. Однако такой ритуал не требует обращения к эзотерике, в отличие от *йатая*.

В наши дни *йатая* практикуется как среди простого населения, так и во властных кругах, в т.ч. в военной элите. Этот ритуал выглядит привлекательным для политиков, поскольку предоставляет возможность минимизировать негативные последствия от принятия неудачных решений, а также избежать неблагоприятного развития событий в будущем.

Весьма доходчиво логика действий ритуала описывается в одной бирманской поговорке – «если *йатая* хорошая, исчезнет *минлаун*» (бирм. ဝတ်ကြောင်း မင်းလောင်း ပျက်ကပ်သည်). Суть заключается в том, что в случае регулярного выполнения ритуала правителем улучшится царская карма. Это способствует исчезновению *минлауна* – подступающего будущего правителя или незаконного претендента на трон, что естественным образом укрепит власть царя [4, p. 130]. Тем самым в истории и культуре Мьянмы апелляция к эзотерическим практикам и охранительным ритуалам имеет глубокие исторические корни и тесно связана с буддизмом *Тхеравады*, что позволяет таким практикам гармонично вписываться в традиционную буддийскую модель легитимации верховной власти.

⁵ Буддийское учение (прим. авт.).

АСТРОЛОГИЯ, НУМЕРОЛОГИЯ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ В ЭПОХУ ГЕНЕРАЛА НЕ ВИНА (1962–1988)

Первым руководителем военного правительства независимой Мьянмы был генерал Не Вин (1911–2002), пришедший к власти в результате бескровного военного переворота в 1962 г. Его можно считать одной из самых специфических фигур в новейшей истории страны. Генерал проводил политику по построению социализма с безальтернативным доминированием одной партии (о политике Не Вина см. [6. pp. 69–75; 14]).

Во время пребывания генерала у власти ставка делалась на национализацию, ксенофобию и изоляционизм. При этом создание «социалистического государства с плановой экономикой» должно было насытить общество и автоматически повысить его морально-нравственную составляющую, что соответствует ключевым политико-философским идеям движения *такинов*⁶. Режим генерала Не Вина предполагал создание светского государства. Однако важные идеологические документы его эпохи демонстрируют глубокую связь марксизма с элементами буддийской философии, равно как и обуславливают праведность политики власти с помощью завуалированных отсылок к буддийским каноническим текстам [14, pp. 61–98; 6, pp. 69–75].

В таком контексте обращение генерала к традиционным для буддизма формам легитимации на фоне неудач реализации плана строительства социалистической утопии не выглядят необычным. Как отмечает автор политической биографии генерала Не Вина Роберт Тейлор, по некоторым данным, в 1975 г. генерал тайно провел в монастыре несколько месяцев, изучая буддийские рукописи [15, p. 439]. А в 1980-е гг. Не Вин инициировал серию фундаменталистских преобразований, к которым можно отнести созыв совета *Маханаяка* (буддийский монашеский совет), реформирование *сангхи* и публичное спонсирование строительства религиозных учреждений [17, pp. 82–85].

Не Вин стремился также публично продемонстрировать себя наследником буддийских правителей – объединителей Мьянмы: *Аноратхи*, *Байинауна* и *Алаунминтайи*⁷, что нашло отражение в восхвалении политики этих царей «феодальной эпохи» в школьных учебниках истории и исторической литературе как великих завоевателей, обеспечивших единство страны⁸. Символическую связь генерала с доколониальным прошлым также подчеркивает женитьба генерала на родственнице последнего правителя страны – царя Тибо (1878–1885).

Как следствие обращения к традиционной модели, генерал нередко прибегал к совершению эзотерических ритуалов и пользовался советами астрологов. Эта информация подтверждается и бирманским исследователем Мья Мауном, который отмечал, что в 1970-е гг. генерал начал проявлять небывалый интерес к нумерологии и охранительным ритуалам *йатая*, которые проводились на основании консультаций с личным астрологом генерала схайа Мйаином. Однако такая информация не может быть в должной степени верифицируема из-за отсутствия прямых источников, подтверждающих наличие таких практик⁹.

К наиболее известным ритуалам *йатая*, совершенным генералом, можно отнести стрельбу в собственное отражение в зеркале с целью предотвращения покушения на свою жизнь; принятие ванн из крови, а также женитьбу на молодой девственнице из Аракана [16, p. 39–40]. Любопытно отметить, что правостороннее автомобильное движение также было введено генералом Не Вином как ритуал *йатая*, цель которого сводилась к предотвращению попыток антиправительственного мятежа [16, p. 40].

⁶ Общественно-политическое движение в колониальной Бирме, возникшее в 1930-е гг. Представители этого движения изучали различные западные философские направления и занимались созданием революционной антиколониальной идеологии (прим. авт.).

⁷ Речь идет о трех первых правителях политий *Паган*, *Таунгу* и *Конбаунов*, известных в национальной историографии как цари-объединители, создатели централизованных «феодальных» империй (прим. авт.).

⁸ Учитывая националистическую риторику, в рамках которой армия позиционировала себя единственным защитником территориального единства страны, сравнение политики военных и политики царей-объединителей выглядело логичным (прим. авт.).

⁹ Всё, что известно на сегодняшний день, циркулирует в виде слухов и не находит документального подтверждения (прим. авт.).

Генерал прославился и серьезным увлечением нумерологией. Его благоприятным астрологическим числом считалось 9, значение которого стало особенно символичным во время финансовой реформы 1987 г., когда правительство изъяло из оборота купюры в 25, 35 и 75 кьят (национальная валюта Мьянмы¹⁰) без соответствующей компенсации их обладателям. Вместо них были введены новые купюры по 45 и 90 кьят с номиналом, кратным девяти [16, р. 43]. Такая мера спровоцировала финансовый кризис и массовое народное недовольство. Если разложить числа 45 и 90 на две цифры, то можно представить 45 в виде суммы 4 и 5, что даст 9. По такому же принципу 90 представляется суммой цифр 9 и 0, что даст искомое благоприятное для генерала число 9.

В результате разгоревшегося в 1988 г. политического и экономического кризиса генерал Не Вин ушел с политической авансцены и около месяца во главе страны находился генерал Сейн Лвин, который также проявлял большую симпатию к астрологии и нумерологии [16, р. 44].

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ ПРИ НОВОМ ВОЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ (1988–2011)

Политический кризис 1988 г. положил конец планам по «строительству социализма». В результате неудачи акций гражданского неповиновения, известных как «Восстание 8888», к власти в стране пришел Государственный совет по восстановлению правопорядка (ГСВП) – орган власти, возглавляемый военными. В 1997 г. он был переименован в Государственный совет мира и развития (ГСМР). В период 1988–1992 гг. правительство возглавлял генерал Со Маун. Затем, в 1992–2011 гг. у власти находился генерал Тан Шве.

Новое военное правительство обозначило тенденцию на привлечение внешних инвестиций в экономику, снижение уровня ксенофобии, а также более открытую политику на международной арене. Левая социалистическая риторика была полностью исключена из политического дискурса. В своей легитимации власть делала ставку на многопартийность и подконтрольные электоральные кампании, в которых победу одерживала провоенная партия «Единства Союза». Наряду с этим значимость традиционных форм легитимации обрела куда большее значение, чем во времена Не Вина, что могло быть нацелено на объяснение правильности выбранной капиталистической модели развития, а не социалистической.

Как отмечает немецкий религиовед Штефан Энгелькамп, в период 1988–2011 гг. военные придерживались стратегии т.н. ритуального смещения, в рамках которой прямое покровительство государства буддийским реликвиям повышало его авторитет в глазах населения [19, pp. 48–51]. В таком контексте большое символическое значение имела кампания по доставке реликвии – зуба Будды из Китая – в 1997 г. под прямым покровительством правительства Мьянмы [17, pp. 89–91].

Апелляция к традиционным формам легитимации, как и во времена Не Вина, логически допускала обращение к гадательным практикам: астрологии, нумерологии и охранительному ритуалу *йатая*. Для генерала Со Мауна, так же как и для генерала Не Вина, число 9 признавалось благоприятным, что повлияло на ряд важных событий. Так, страна была переименована из Бирмы в Мьянму 18 июня 1989 г., что давало число 9 при сложении чисел 1 и 8.

Начиная с 1988 г. большую популярность у населения Мьянмы приобретает противник действующей власти – Аун Сан Су Чжи, дочь генерала Аун Сана, известная правозащитница, борец за демократические преобразования¹¹. По подсчетам астрологов, благоприятным числом Аун Сан Су Чжи считалось 8, что побудило военных к действиям по нейтрализации влияния числа 8 и укреплению силы числа 9. Так, например, выборы в 1990 г., которые оппозиция официально проиграла, прошли 27 мая, что позволяет получить 9 при сложении 2 и 7 [14, р. 44].

Для нейтрализации силы Аун Сан Су Чжи был проведен специальный ритуал, суть которого состояла в изменении дизайна денежных купюр с изображением генерала Аун Сана, отца Су Чжи. Вме-

¹⁰ По нынешнему курсу \$1 = 2094 кьята (прим. авт.).

¹¹ Аун Сан Су Чжи (р. 1945) – лидер правившей «Национальной лиги за демократию», де-факто возглавляла правительство Мьянмы с 2016 г. вплоть до последнего переворота в 2021 г. Лауреат Нобелевской премии мира 1991 года (прим. ред.).

сто его портрета на банкноте в 1 кьят было помещено изображение льва, известного царского символа. Такая мера должна была также укрепить могущество генерала Со Мауна, который активно апеллировал к традиционным формам легитимации [4, pp. 134–135].

В 1992 г. к власти в стране приходит генерал Тан Шве, прославившийся пристрастиями к эзотерическим практикам. Одной из предсказательниц, к услугам которой прибегал генерал, была И Ти, известная не только в Мьянме, но и за её пределами, ведь к её услугам прибегал бывший премьер-министр Таиланда Таксин Чиннават [20, pp. 236–237].

Примечательной также выглядит история переноса столицы из Янгона в Нейпидо в 2005 г. В те времена 6 ноября 2005 г. приблизительно в 6:37 утра многие государственные служащие покинули Янгон по причине переноса офисов в новую столицу. Затем, 11 ноября в 11 утра внушительный военный конвой, состоявший из 1100 единиц военной техники, отправился из Янгона в Нейпидо, что не может не указывать на явную символическую подоплеку этого события.

В отличие от предыдущих военных руководителей страны, благоприятным нумерологическим числом генерала Тан Шве было 11, которое, согласно бирманским народным поверьям, способно помочь ему преодолеть 11 ненастий – жадность, ненависть, заблуждение, старение, рождение, смерть, горе, плач, боль, печаль и отчаяние.

Как отмечает исследователь биографии генерала Тан Шве Бенедикт Роджерс, генерал придавал большое значение нумерологии. Веря в силу числа 11, он приказал в сентябре 2008 г. освободить из-под стражи 9002 заключенных [20, p. 237]. В сумме цифры 9 0 0 2 дадут число 11. Следуя такой же логике, 11 ноября 2008 г. правительство Мьянмы приговорило известного демократического активиста Мин Ко Наина к 65 годам тюремного заключения [20, p. 237]. Сумма чисел 6 и 5 дает 11, что соответствует благоприятному для генерала числу. С другой стороны, генерал периодически отдавал предпочтение и числу 9, благоприятному для военных, о чем свидетельствует спонсирование генералом строительства ступы в Янгоне высотой 99 м.

Тан Шве, как и генерал Со Маун, проводил схожие ритуалы *йатая*, нацеленные на нейтрализацию влияния Аун Сан Су Чжи. Так, в 2006 г. по распоряжению генерала в стране начали массово выращивать молочайные растения *Ятрофа куркас*, селекция которых должна была снизить популярность Аун Сан Су Чжи [4, pp. 135–136]. В феврале 2011 г. на церемонии, посвященной 64-й годовщине празднования Дня Союза¹², генерал вышел на всеобщее обозрение в женском нижнем одеянии, известном как *лончжи*¹³. Целью такого ритуала являлась духовная нейтрализация возросшей силы и влияния Аун Сан Су Чжи, которая была выпущена из-под домашнего ареста в 2010 г.

После ухода Тан Шве со своего поста в 2011 г. и начала последовавшего курса на демократизацию политической жизни в Мьянме демонстративная апелляция к традиционной буддийской властной модели с сопутствующими ей эзотерическими ритуалами временно утратила свой смысл, уступив место электоральным формам политической легитимации. Тем не менее гадательные практики и охранительные ритуалы в военной элите страны не утратили популярности после 2011 г. Напротив, вплоть до военного переворота 2021 г. высший армейский генералитет всячески старался создать себе образ «праведных покровителей буддизма», что было нацелено на формирование имиджа защитников традиционных культурных ценностей. В таком контексте популярность эзотерических практик и охранительных ритуалов неизменно продолжала оставаться высокой.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 2021 г.: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ЭЗОТЕРИКЕ И РИТУАЛАМ

Ранним утром 1 февраля 2021 г. Мьянма вновь попала в передовицы отечественных и мировых СМИ в связи с военным переворотом и захватом власти командующим ВС страны генералом Мин

¹² День Союза отмечается в стране 12 февраля. В этот день в 1947 г. было подписано знаменитое Пинлонское соглашение между правительством генерала Аун Сана и представителями этнических меньшинств. Этот документ очертил модель будущего устройства независимой Бирмы (*прим. авт.*).

¹³ https://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=20782 (accessed 27.12.2023)

Аун Хлайном. Приход к власти военных был антиконституционным, что спровоцировало волну массовых народных выступлений, в дальнейшем вылившихся в новую фазу гражданской войны.

Говоря о внутренних стратегиях легитимации, генерал неоднократно апеллировал к идее проведения скорых выборов, передаче власти новому гражданскому правительству в рамках модели т.н. дисциплинированной демократии, известной с начала 2000-х гг. [21].

Важно отметить, что в ряде своих выступлений Мин Аун Хлайн регулярно опирается на идеи бирманского национализма, согласно которым армия признается единственным защитником единства страны, что указывает на сходство с режимом ГСВП/ГСМР (см. выше). Как и в период 1988–2011 гг., после февраля 2021 г. широко распространилось регулярное демонстративное обращение к традиционной модели легитимации. Результатом такой политики стало спонсирование строительства самого большого мраморного изображения Будды *Маравиджая*¹⁴, публичная демонстрация генералом Мин Аун Хлайном белого слона, одного из символов могущества в буддизме, а также царского рубина¹⁵. В таком контексте появление информации об апелляции генерала к эзотерическим практикам выглядит естественно.

Так же, как и предшествующие военные руководители страны, генерал Мин Аун Хлайн придает большое значение нумерологии и верит в сакральное значение благоприятных чисел. По сообщениям некоторых СМИ, дата военного переворота была согласована с личным астрологом генерала – Ашин Ковидой¹⁶. При рассмотрении времени совершения военного переворота (03:00, 01.02.21) прослеживается отсылка к благоприятному для военных числу 9, т.к. указанные цифры в сумме дают 9.

Отсылка к числу 9 прослеживается и при рассмотрении отдельных ритуалов *йатая*, совершенных генералом, за прошедшее с момента прихода к власти время. Так, например, после проведения основного ритуала по водружению наверх на ступу в парке Этномир в 2022 г. генерал 9 раз ударил в золотой колокол, расположенный неподалеку от сооружения. Идентичные действия были совершены им в г. Кентунг во время религиозной церемонии весной 2023 г.

Генерал Мин Аун Хлайн, так же как и генерал Тан Шве, придает значение нумерологическому числу 11, о чем свидетельствуют несколько событий – церемония закладки фундамента гигантского изображения Будды Маравиджай состоялась 11 февраля 2023 г.; пышная религиозная церемония в г. Кентунг была совершена 11 мая 2023 г.¹⁷ Тем самым подтверждается, что генерал верит в магическую силу обоих чисел – 9 и 11, способных благоприятно повлиять на его судьбу.

За последние несколько лет генерал совершал многочисленные поездки по стране, а также за рубеж с целью строительства буддийских религиозных сооружений¹⁸. Такие путешествия логически связывает проведение генералом серии типологически схожих *йатая*, во время которых на ступу водружалось украшенное драгоценными камнями навершие, символизирующее царское могущество. По окончании церемонии генерал вместе с монахами произносил характерную фразу «Аун би», что в переводе с бирманского означает «свершилось». Произнесение этой фразы символизирует намерение одержать победу над врагами, угрожающими власти генерала, т.е. вооруженной оппозицией.

Некоторые совершенные генералом ритуалы были связаны с практикой освобождения живых существ. В апреле 2023 г. во время визита на о-ва Коко генерал Мин Аун Хлайн вместе со своей супругой выпустили в море двух черепах¹⁹. Такое воплощение ритуала сводится к одной из распространенных форм *йатая*, когда демонстративное освобождение живого существа должно способствовать про-

¹⁴ <https://www.frontiermyanmar.net/en/his-sins-cant-be-erased-junta-leader-to-consecrate-buddha-image/> (accessed 17.12.2023)

¹⁵ <https://www.irrawaddy.com/news/burma/118818.html> (accessed 18.12.2023)

¹⁶ <https://www.irrawaddy.com/news/burma/rituals-and-yadaya-myanmar-junta-leaders-superstition-knows-no-bounds.html> (accessed 25.12.2023)

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Речь идет о двух визитах генерала в Россию – в 2021 и 2022 гг., во время которых Мин Аун Хлайн принял участие в церемонии открытия копий двух известных бирманских ступ – Шведагона и Швезигона в г. Балашиха, а также в парке-музее «Этномир» Калужской области (прим. авт.).

¹⁹ <https://www.irrawaddy.com/factiva/junta-watch-min-aung-hlaing-resorts-to-magic-again-coup-leader-visits-coco-islands-amid-china-spy-claim-and-more.html> (accessed 16.12.2023)

длению жизни совершателя ритуала. В бирманской культуре черепаха – символ долголетия, что подчеркивает логичность совершенного ритуала.

В отличие от периода 1988–2011 гг., смысл обращения к эзотерическим практикам, равно как и совершения *йатая*, изменился. Так как для генералов Со Мауна и Тан Шве ключевым оппонентом была Аун Сан Су Чжи, совершение *йатая* и выбор подходящего астрономического времени проведения ритуалов были обусловлены минимизацией влияния числа 8, значимого для продемократического движения и партии «Национальная лига за демократию».

В текущей политической ситуации влияние Аун Сан Су Чжи на политические процессы сведено к нулю, что естественным образом изменяет цель охранительных ритуалов, которой становится нейтрализация успеха вооруженных повстанческих группировок, а также укрепление военного могущества, долголетия и благополучия совершателя *йатая* (особого охранительного ритуала) – генерала Мин Аун Хлайна. В таком контексте популярность эзотерических практик гармонично встраивалась в общий контекст политики военных Мьянмы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В некоторых ситуациях гадательные практики были способны оказывать негативное влияние на некоторые аспекты жизни страны, как в случае с денежной реформой Не Вина в 1987 г., после реализации которой в стране вспыхнула волна народных протестов. Тем не менее не стоит всерьез расценивать силу и влияние астрологии и охранительных ритуалов на принятие серьезных внутривнутриполитических или внешнеполитических решений. Такие практики по большей части выполняют вспомогательные функции и позволяют определить наиболее благоприятную дату и время для совершения неких значимых действий или принятия важных решений, что должно усилить ожидаемый положительный эффект, согласно традиционным культурным представлениям.

REFERENCES

1. Tambiah S. 1976. World conqueror and world renouncer. A Study of Buddhism and Polity in Thailand against a Historical Background. Cambridge: University Press.
2. Matthews B. 1998. The Present Fortune of Tradition-Bound Authoritarianism in Myanmar. *Pacific Affairs*. Vol. 71. Pp. 7–23.
3. Mendelson M. 1975. Sangha and State in Burma: a Study of Monastic Sectarianism and Leadership. Ithaca: Cornell University Press.
4. Leehey J. 2010. Open Secrets, Hidden meanings: censorship, esoteric power, and contested authority in Urban Burma in the 1990s. A dissertation submitted in partial fulfillment for the degree of doctor of philosophy. University of Washington.
5. Walton M. 2016. Buddhism, Politics, and Political Thought in Myanmar. New York: Cambridge University Press.
6. Gravers M. 1999. Nationalism as political paranoia in Burma: an essay on the historical practice of power. New York: Curzon University Press.
7. Candier A., Ferguson J. 2008. Astrological and Divinatory Practices in Burma: Mapping the beidin Category. *Journal of Burma Studies*. Vol. 26. Pp. 147–159.
8. Heine-Geldern R. Conceptions of State and kingship in Southeast Asia. *Far Eastern Quarterly*. Vol. 2. Pp. 15–30.
9. Lieberman V. 1987. Reinterpreting Burmese History. *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 29. Pp. 162–194.
10. Than Tun. 1960. The Influence of Occultism in Burmese History with Special Reference to Bodawphaya's Reign. *Bulletin of the Burma Historical Commission*. Vol. 1. № 2. Pp. 117–145.
11. Than Tun. 1955. The Buddhist Church in Burma during the Pagan Period (1044–1287). Ph.D. thesis. University of London.
12. Foxeus N. 2023. Buddhist Nationalist Sermons in Myanmar: Anti-Muslim Moral Panic, Conspiracy Theories, and Socio-Cultural Legacies. *Journal of Contemporary Asia*. Vol. 53. Pp. 423–449.
13. Spiro M. 1970. Buddhism and Society. A Great tradition and Its Burmese Vicissitudes. New York: Harper & Row Publishers.

14. Nakanishi Y. 2013. Strong Soldiers, Failed Revolution. The State and Military in Burma, 1962-88. Singapore: NUS Press.
15. Taylor R. 2015. General Ne Win. A Political Biography. Singapore: ISEAS Publishing.
16. Maung Mya. 1992. Totalitarianism in Burma: Prospects for Economic Development. New York: Paragon House.
17. Schober J. 2011. Modern Buddhist Conjunctures in Myanmar: Cultural Narratives, Colonial Legacies, and Civil Society. Honolulu: University of Hawaii Press.
18. Salem-Gervais N., Zar Nie R. 2012. A Textbook Case of Nation-Building: The Evolution of History Curricula in Myanmar. *Journal of Burma Studies*. June, Vol. 16. № 1. Pp. 27–78.
19. Engelkamp S. 2008. Moral Authority in Burmese Politics. *ASIEN. The German Journal of Contemporary Asia*. Vol. 109. Pp. 37–53.
20. Rogers B., Woodrum J. 2010. Than Shwe: Unmasking Burma's Tyrant. Silkworm Books.
21. Min Aung Hlaing uses military version of 'democracy' as tool to maintain power. *Mizzima. News from Myanmar*. 2024. April 14. <https://eng.mizzima.com/2024/02/12/7086> (accessed 14.04.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Зайцев Иван Алексеевич, младший научный сотрудник Центра Индоокеанского региона ИМЭМО, Москва, Россия. Ivan A. Zaitsev, Junior Researcher, Center of Indian Ocean region, IMEMO, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 09.03.2024

Принята к публикации
(Accepted) 15.04.2024